

Глава 4

[Сосуд Страх (22%)]

Когда успел измениться прогресс?

Серес смотрел на «22%» на системной панели, совершенно не помня, в какой момент это произошло. Он был уверен, что, когда впервые увидел строку [Сосуд Страх], там стоял 0%.

Юноша задумался, прокручивая в голове события. В памяти всплыл человек по имени Матчес Малоун.

Добросердечный незнакомец, Булочка и трое детей — вот и все, кого он встретил с момента получения системы до того, как заметил изменение. Учитывая, что в описании особого предмета говорилось о сборе страха, Серес, потискав вцепившийся в его плечо тёмный комок, первым делом исключил его из списка подозреваемых.

Булочка перестал даже пытаться мяукать и лишь недовольно проворчал.

«Что ж, теперь больше похоже на кота», — решил Серес.

Честно говоря, он считал, что в Готэме шкала сбора страха должна расти сама по себе, просто от прогулки по улицам. Где Бэтмен — там и страх. Возможно, прошлой ночью он где-то случайно разминулся с ним.

Он ещё некоторое время смотрел на «22%», но цифра не менялась. Молодой человек решил отложить это до завтра.

Если к утру показатель изменится, значит, это пассивный эффект Готэма, своего рода магия места. Если он изменится после завтрака с Фредом, Джейн и Энни, значит, проблема в соседке сверху — и он пойдёт поговорить с господином Джоном. Если же ничего не изменится, он по-прежнему будет склоняться к тому, что прогресс ему обеспечил господин Матчес Малоун.

Собирается страх. Но чего же все боятся?

Он опустил глаза и вошёл в комнату матери.

Комната была безупречно чистой, на подоконнике стояло несколько кактусов. Перед уходом Серес закрыл окно, и теперь стало ясно, что это было мудрое решение. Он посмотрел на лежащую на кровати женщину. Её бледное лицо, обрамлённое гладкими чёрными волосами, что атласом разметались по подушке, казалось почти прозрачным. Она была невероятно худой, её кожа, сухая и тонкая, обтягивала кости, а на руках отчётливо проступали сосуды.

Любой, кто увидел бы её, наверняка подумал бы: «Какая жалость, до болезни она, должно быть, была очень красивой женщиной».

Это была его мать. Единственный родной человек в этом мире.

В детстве Серес жил в приюте, и его директор, очень хороший человек, научил его многим необходимым для выживания в Готэме вещам. В то время мальчик перепробовал бесчисленное множество способов вернуться домой, но все они оказались тщетными. Тогда он поставил себе скромную цель: дожить в Готэме до совершеннолетия. Они с директором договорились: когда он вырастет, то пойдёт учиться, а потом будет зарабатывать деньги, чтобы содержать приют.

Но этому не суждено было сбыться. Всего через несколько месяцев директор исчез. Следующая новость о нём пришла из тюрьмы Блэкгейт. Приют перешёл в руки других людей, детей либо усыновили, либо распределили по другим учреждениям, а Сереса забрали отчим и его мать.

Отчим так и остался для него посторонним человеком, но мать была родной.

Когда Сересу было пятнадцать, она, снедаемая чувством вины, открыла ему тайну. В молодости женщина была довольно известной фотомоделью, появлялась на обложках журналов и встречалась с богатыми наследниками Готэма. Юная, избалованная и дерзкая, она, сама того не осознавая, нажила себе немало врагов и в итоге лишилась и работы, и репутации. После увольнения она продолжала тратить деньги направо и налево, и сбережения быстро иссякли. Ей не оставалось ничего, кроме как выйти замуж за отчима Сереса. Но к тому времени мальчик уже родился. Оливия скрыла этот факт, отдав его в приют. Лишь спустя несколько лет, когда там случилась беда, она уговорила мужа усыновить его.

В тот день мать крепко обнимала его и с трепетом спрашивала:

— Серес, ты ненавидишь меня?

Серес похлопал её по спине и тихо ответил:

— Оливия, мне кажется, что, если не считать неудачного выбора мужа, все остальные твои решения были вполне разумными.

В конце концов, отчим был зарегистрирован как пропавший без вести, когда Сересу было двенадцать, а сбережений в семье почти не осталось. Их жизнь была очень трудной, но, к счастью, им много помогали соседи сверху. Мать пыталась найти работу, которая позволила бы им сводить концы с концами, но в Готэме было нелегко найти место, где платили бы вовремя, а ещё труднее — где платили бы вовремя, а начальник внезапно не умирал и не сходил с ума.

Но если подумать о хорошем, то по крайней мере в этом Готэме никто не носился по улицам на

бэтмобиле, снося всё на своём пути. Каждый раз, когда Серес об этом думал, его положение уже не казалось таким уж адским. (Позже выяснилось, что это было лишь потому, что в тот период Бэтмена ещё не было. А когда он появился, то тоже начал всё сносить на своём бэтмобиле).

Серес сказал:

— Ничего, мама, мы подкопим денег и при первой же возможности уедем из Готэма.

Таков был их план, но вскоре она заболела. Врачи не могли определить причину болезни и, соответственно, не знали, как её лечить. Серес наблюдал, как тело матери слабеет день ото дня, пока однажды она не уснула и не проснулась до сих пор.

Он не терял надежды и продолжал искать способ лечения, пока один врач не сказал, что встречал подобные случаи, но лечение стоит баснословных денег, а шансы на успех невелики.

— Шанс есть?

— Есть.

— Этого достаточно. Человек может всю жизнь бороться за самую призрачную надежду.

Он всегда в это верил.

Будь то исцеление матери или возвращение домой. Он не ждал, что на него с неба свалится манна небесная, но теперь он видел проблеск света.

Он начал копить деньги на оплату счетов. Хотя ему не хватало ещё очень много, по его расчётам, через пять лет он сможет собрать нужную сумму, и тогда...

Серес сел на край кровати, взял мать за руку и тихо сказал:

— Тогда мы уедем из Готэма.

Уедем отсюда.

Покинем этот город, окутанный тенью, полный холодного дождя и воспоминаний, и начнём новую жизнь.

Он взглянул на панель системы.

[Симуляционное погружение создаёт значительную нагрузку на мозг. В принципе, не рекомендуется проводить симуляции чаще одного раза в 24 часа. Пожалуйста, отдыхайте. Обратный отсчёт: 20:55:14]

Если бы не это предупреждение со словами «в принципе, не рекомендуется», Серес, возможно, не был бы так заинтересован. Но раз «в принципе нельзя», значит, всё-таки можно. Теперь ему не терпелось проверить, сможет ли он уже сегодня вечером набрать 10 очков и вылечить мать с помощью системы.

Хотя этот небесный дар всё ещё вызывал у него подозрения, но если это действительно возможно... Серес всегда был готов к риску.

Юноша ткнул в кнопку [Начать симуляцию].

[Система: С момента вашего последнего выхода из симуляционного мира прошло менее 24 часов. Вы уверены, что хотите начать симуляцию сейчас? Примечание: Повторные симуляции могут вызвать перегрузку мозга и привести к таким последствиям, как амнезия, психические расстройства, раздвоение личности, снижение интеллекта, когнитивные нарушения и т. д.]

«...»

Рука, занесённая над кнопкой подтверждения, слегка дрогнула.

Может, всё-таки пойти спать?

В конце концов, он всегда был человеком, который прислушивается к советам.

Серес закрыл панель системы, поднялся с кровати и тихо сказал матери:

— Спокойной ночи.

Всё наладится. Всё обязательно наладится.

***

Утро.

Серес проснулся ровно в шесть, сел и по привычке потянулся за телефоном, но наткнулся на что-то мягкое и пушистое.

Тело его уже проснулось, а вот мозг — ещё нет. Он несколько раз сжал в руке пушистый комочек,

потом медленно повернул голову и сонно подумал:

«Телефон стал мягким, он ещё работает?»

А затем встретился взглядом с разбуженной им Булочкой.

Две пары ярких синих глаз смотрели друг на друга. Серес моргнул и наконец вспомнил, что прошлой ночью подобрал на месте своего несостоявшегося убийства нечто, похожее на семипалую инопланетную кошку, и даже дал ей имя Булочка.

Вспомнив это, он поднял тёмный комок, отодвинул штору и попытался рассмотреть, сколько же у него на самом деле лап.

Но Булочка ловко выскользнула из его пальцев. Просто утекла, словно жидкость.

Свернувшись на полу, она неумело мяукнула, невинно глядя на Сереса своими синими глазами.

«Хорошо, ты — кошка».

Выглядит как кошка, на ощупь как кошка, звучит как кошка, да ещё и жидкая. Значит, это точно кошка.

Серес, надевая рубашку, взглянул на панель системы.

[Особый предмет — Сосуд Страх (22%)]

Прогресс не изменился.

«Похоже, Готэм не такой уж тёмный и страшный город. Хм», — подумал Серес, услышав донёсшиеся с улицы выстрелы и крики. Он выглянул в окно — это всего лишь ранние пташки грабили банк. Обычное дело. В это время уже светало, Бэтмен появлялся редко, поэтому некоторые преступники выбирали именно этот час для своих дел, называя это «готэмским утренним экспрессом».

Хорошая новость: в «утреннем экспрессе» действительно редко можно было встретить Бэтмена, ведь летучие мыши — ночные существа, как и сам Темный Рыцарь.

Плохая новость: Робин — другое дело. В это время готэмские юные вигиланты уже просыпались и шли в школу, и могли случайно появиться на месте преступления.

Серес плотнее закрыл окно и лёгкой походкой направился в ванную.

В зеркале отразился сонный светловолосый молодой человек, его лицо было почти полностью скрыто волосами. Серес откинул их назад, зевнул, а затем, взяв одну прядь, внимательно рассмотрел корни.

Уже пробивалась чернота.

Он посмотрел на часы, нашёл специальную краску для волос, стоявшую в бутылочке из-под шампуня, и снова покрасил волосы.

Ярко-золотые.

Серес улыбнулся своему отражению, и оно улыбнулось ему в ответ.

— Доброе утро.

Сказал он сам себе.

Краску изобрёл его наставник. Она позволяла пропустить несколько утомительных этапов окрашивания: наносилась за пять минут, не имела запаха и никогда не смывалась — идеальный выбор для готэмца, выходящего на дело под прикрытием. Единственная проблема заключалась в том, что наставника упекли в Аркхэм, и поставки прекратились. Сересу нужно было придумать что-то другое. (Наставник: «Так спаси меня...» Серес: «Лечись спокойно! Я тебя оттуда не вытащу :D»).

Он вернулся в гостиную. Прошлой ночью он спал на диване, уступив спальню детям. Едва он проснулся, дверь в спальню приоткрылась, и оттуда одна за другой показались три маленькие головы.

— Доброе утро, братик Серес!

Серес как раз размышлял о краске для волос, но, увидев троих бодрых малышек, не смог сдержать улыбки. Он снова бросил взгляд на панель системы — процент в Сосуде Страх не изменился.

«Дело раскрыто, Матчес Малоун — это Бэтмен, поэтому только он может вызывать фирменный готэмский страх», — пошутил про себя юноша. Он знал, что это не так.

Впрочем, они, скорее всего, больше не встретятся. Готэмцы — как случайные события в игре: иногда появляются люди, иногда — трупы. По опыту Сереса, встретить дважды одного и того же человека было почти невозможно. То же касалось и трупов.

После завтрака Серес отправился в «Уэйн Энтерпрайзис».

Едва он вошёл, как его тут же схватил за руку начальник отдела Фарос:

— Серес? Отлично, ты как раз вовремя, у тебя ведь пока нет других дел? А если и есть — забудь! Срочно нужна помощь в поисках!

Его потащили к выходу. Он едва успел развернуться и спросить:

— Кого ищем?

Он только вчера устроился на работу и никого толком не знал, но, судя по серьёзному тону Фароса, если эта проблема не решится, вся «Уэйн Энтерпрайзис» пойдёт ко дну.

— Ищем мистера Уэйна.

— А?

Кого? Брюса Уэйна? Главного акционера корпорации? Но если пропал такой важный человек, разве не нужно звонить в полицию? Ах, да, это же Готэм, тогда всё в порядке.

Через несколько минут Серес держал в руках «Список возможных мест появления членов семьи Уэйн» и был в курсе, что их мистер Брюс Уэйн вчера клятвенно обещал явиться на совещание в восемь утра, но сейчас было уже восемь сорок, а мистер Уэйн не только не пришёл, но и исчез из своего поместья.

Фарос объяснил ему ситуацию так: хотя подобное случается часто, это совещание переносили уже шесть раз! Люциус Фокс не может до него дозвониться, и мы должны найти кого-нибудь до десяти часов — Брюса Уэйна, Дэмиена Уэйна, да хоть Тима Дрейка! Поймаем хоть кого-то — и это уже победа!

Так что же здесь случается чаще: перенос совещаний или исчезновение начальника?

Постойте, у нас что, вся семья начальника пропала?!

Серес посмотрел на список в своих руках и тихо пробормотал:

— ...Я, кажется, не на должность специалиста по поиску кошек устраивался.